

Диханд и другие против Австрии

[Dichand and others – Austria] (№ 29271/95)

Постановление от 26 февраля 2002 г. [III Секция (в предыдущем составе)]

Обстоятельства дела. Первый заявитель является главным редактором и издателем газеты «Нойе Кронен Цайтунг»; второй заявитель, товарищество с ограниченной ответственностью, является владельцем газеты, и третий заявитель, общество с ограниченной ответственностью, является главным партнером второго заявителя. Первый заявитель опубликовал статью, в которой подверг критике председателя парламентского комитета по законодательству Граффа, адвоката; Графф также представлял интересы конкурента заявителей в деле о недобросовестной конкуренции, возбужденном против компаний, принадлежащих к группе средств массовой информации заявителей. В статье, со ссылкой на пример министра иностранных дел Франции, Графф был подвергнут критике за то, что не отказался от своей адвокатской практики ввиду поступления на государственную работу; далее в статье говорилось, что в бытность г-на Граффа председателем комитета по законодательству была принята поправка, предоставлявшая выгоды издателям, интересы которых он представлял; и, наконец, в статье упоминалось о «постыдной позиции» г-на Графа, изложенной им при выступлении по телевидению. Г-н Графф обратился с ходатайством об издании запретительного приказа суда, требуя, чтобы заявителям было воспрещено высказывать или повторять названные утверждения, и чтобы они отказались от этих утверждений. Торговый суд издал запретительный приказ. Суд счел, что указанные утверждения могут быть приравнены к оскорблению, и что это были утверждения о фактах, которые заявители не сумели доказать. Жалоба заявителей была отклонена судом второй инстанции, а их жалоба по правовым основаниям, поданная в порядке срочного рассмотрения, была признана неприемлемой Верховным судом.

Вопросы права. По поводу статьи 10 Конвенции: подобное вмешательство государства в реализацию свободы выражения мнения было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты репутации и прав других лиц. Что же касается необходимости такого вмешательства, то следует отметить, что существовало три элемента, на которых был основан запретительный приказ суда. Первый абзац статьи иллюстрировал общий моральный принцип конкретным примером, добавляя, что Графф не намеревался следовать этому принципу; следующий абзац описывал подробно и точно, со ссылкой на его государственные функции, фактические основания для сделанного замечания. При этом не было открыто заявлено, что Графф работал в государственном учреждении. В этих обстоятельствах, нельзя согласиться с выводом австрийских судов о том, что судебный запрет был обоснован, поскольку в публикации искажались факты (а именно, утверждалось, что Графф работает в государственном учреждении). Что же касается второго элемента, то утверждение относительно принятия законодательной поправки не подразумевало, что это отвечало исключительно интересам клиентов Граффа, а лишь то, что это предоставило им значительные выгоды. В этих обстоятельствах, имелись достаточные фактические

основания для оценочного суждения, которое представляло собой честный комментарий по проблеме, представляющей интерес для широкой общественности. То же можно распространить и на третий элемент. В любом случае, ограничение свободы выражения мнения заявителей не являлось необходимым в демократическом обществе. Графф был важным политическим деятелем, и тот факт, что у политического деятеля бизнес и политическая деятельность пересекаются, мог вызвать общественный резонанс. Хотя заявители опубликовали жестко критическую статью, изложенную напористым, полемическим языком, и имевшую весьма слабое фактическое обоснование, статья 10 Конвенции гарантирует свободу распространения информации или идей, которые оскорбляют, шокируют или будоражат общество. Взвешивая обстоятельства дела, австрийские суды вышли за рамки допустимого для государства усмотрения в сфере реализации прав и свобод человека.

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (единогласно).

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд постановил выплатить в пользу заявителей ту сумму издержек, которая была выплачена г-ну Граффу в рамках внутригосударственной процедуры, а также проценты с этой суммы, начисляемые со дня вынесения решения судом второй инстанции. Европейский Суд также принял решение о возмещении заявителям их расходов, понесенных в связи с рассмотрением их дела в рамках механизма Конвенции.